

К ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДНЫХ ГОВОРАХ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Цаллагова И.Н.¹

¹ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВЦ РАН и РСО-А», Владикавказ, Россия (362040, г. Владикавказ, проспект Мира, 10), e-mail: soigsi.ru

Диалектные явления, которые образуются в зоне междиалектных и межъязыковых контактов, всегда вызывали большой интерес у диалектологов и историков языка, представляя собой интереснейший объект для лингвистического исследования. Специфические процессы смешения диалектов слабо изучены, однако некоторые выводы, к которым может привести их исследование, представляют интерес для общей теории происхождения диалектов. Как известно, среди переходных говоров осетинского языка особое место занимает уаллагкомский смешанный говор, который сформировался в результате длительного взаимодействия таких контактирующих идиомов, как иронский и дигорский диалекты. Вопрос о том, говором какого же из двух вариантов осетинского языка он является, до сих пор остается открытым. Данная статья посвящена вопросам изучения и описания некоторых переходных говоров осетинского языка. Ввиду этого в работе привлекаются данные по уаллагкомскому смешанному говору, который давно привлекал внимание ученых. Кроме этого, в научный оборот вводятся ранее неопубликованные диалектные материалы, связанные с переходными типами речи осетинского языка.

Ключевые слова: осетинский язык, осетинская диалектология, говоры дигорского варианта осетинского языка, переходные говоры, уаллагкомский говор.

REVISITING THE ISSUE OF TRANSITIONAL DIALECTS OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Tsallagova I.N.¹

¹Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira, 10), e-mail: soigsi.ru

Dialectal phenomena that are formed in the area of interdialectal and interlanguage contacts have always been of great interest to language dialectologists and historians presenting a very interesting object for linguistic research. Specific processes of dialects mixing are poorly studied, however, some conclusions that their study can lead to are of interest to the general theory of the dialects genesis. As is known, Uallagkom mixed subdialect occupies a special place among the transitional dialects of the Ossetian language, which was formed as a result of prolonged interaction of such contacting idioms as Iron and Digorian dialects. The question of which dialect of the two variants of the Ossetian language it belongs to is still open. This article is devoted to studying and describing some transitional dialects of the Ossetian language. In view of this, the work involves the data related to Uallagkom mixed subdialect, which has long attracted the attention of the scientists. Besides, previously unpublished dialect materials related to the transitional speech types of the Ossetian language is introduced in the scientific discourse.

Keywords: Ossetian language, Ossetian dialectology, dialects of the Digorain variant of the Ossetian language, transitional dialects, Uallagkom subdialect.

Как в своем историческом развитии, так и в современном состоянии диалекты контактируют с языками родственными и неродственными. Следствия этих контактов по-разному хронологически маркированы. Контакты, относящиеся к разным периодам существования языка, проявляются в виде фактов, связанных с категорией субстрата. Но достаточно распространены и такие явления, которые возникли в результате межъязыковых контактов более нового времени и имеют последствия преимущественно в виде создания в идиоме корпуса заимствованной по происхождению лексики. Явление языковых контактов для диалектов актуально и в пределах одного языка. Это происходит при общении носителей

разных диалектов, в той или иной степени отличающихся друг от друга и граничащих друг с другом на достаточно большой территории. Вследствие этого образуются переходные типы диалектов, в том или ином виде комбинирующие особенности контактирующих идиомов [3, с. 7-8]. Переходные говоры не только объединили особенности контактирующих диалектных групп, но и, что особенно важно, развили в своих системах в результате многовековой интерференции специфические черты, не свойственные по отдельности контактирующим диалектам [7, с. 105].

О важности и значимости новообразований в переходных говорах пишет А.Б. Пеньковский: «Изучение новообразований имеет важное значение для исторической диалектологии и истории языка, так как открывает причинно-следственные связи между явлениями, которые в иных говорах оказываются разобщенными или частично утраченными в процессе развития... Это способствует значительному расширению наших представлений о явлениях конвергенции в историческом развитии говоров, когда различные или сходные, но независимые процессы приводят в разных говорах к возникновению тождественных результатов» [6, с. 180].

Как известно, среди говоров осетинского языка особое место занимает уаллагкомское смешанное наречие. До сих пор нет однозначного решения, говором какого же из двух вариантов осетинского языка он является. Тем более что в настоящий момент в селах Уаллагкома, некогда густо заселенных, осталось жить малое количество населения, остальные же расселились в равнинные села, где продолжают сохранять некоторые особенности своей речи, но также и впитывать из окружающего их языка новые черты.

Мы бы хотели остановиться на истории формирования данного диалектного массива. Уаллагкомом называется район, расположенный в верховьях р. Сонгутидон, одного из притоков р. Ираф, в Дигорском ущелье Республики Северной Осетии - Алании. В период последнего описания местного наречия (в середине XX века) Уаллагком включал четыре населенных пункта: Дунта, Галиат, Камунта и Хуссар, с населением около 500 человек. Села расположены на расстоянии 1-2 км друг от друга и граничат с Алагирским ущельем с иронским населением, откуда, как считают уаллагкомцы, и переселились их предки. Таким образом, в результате длительного взаимодействия контактирующих идиомов (иронского и дигорского диалектов) сформировалась периферийная зона, имеющая смешанный или переходный характер. По мнению М.И. Исаева, переселение произошло раньше того периода, когда в иронском диалекте произошел переход *k, k', g* и *č, č', ž* перед *e, i, y*, судя по материалам В.Ф. Миллера, где еще встречается *kizgæ* вместо *čuzg*, *lægi* вместо *læžy*. К тому же он считает, что исходя из степени дигорского влияния на язык жителей этих сел и по их

удаленности от Алагирского ущелья, первыми были основаны сс. Хуссар и Дунта, затем Камунта и позже всех – Галиат [2, с. 91; 4, с. 448].

Первым данный тип речи обнаружил В.Ф. Миллер во время своей первой поездки в Осетию в 1880 г. Он определяет его как говор, в котором уже появляются некоторые черты дигорского [5, с. 43-44]. Среди особенностей данного говора В.Ф. Миллер выделил 8 пунктов:

- 1) появление вместо иронского звука [y] дигорского [i] как после плавных и носовых, так и после других согласных: *sista – systa, ravdišta – ravyšta, bæxi – bæxy*;
- 2) чередование дигорских глагольных форм с окончанием [æ] с иронскими: *cæwæntæ – cæwænt, kænynçæ – kænynç*;
- 3) иногда встречаются формы глаголов с протетическим [i] в начале слова, свойственным дигорскому: *iswaxta, isbidta, issardta*;
- 4) в постпозиции yл [y] чередуется с [u]: *wærdonul – wærdonyl*;
- 5) иногда чередуются [i] [e]: *igar – jegar, ættejæ – ættiwjæ*;
- 6) появление вместо иронских [ž] [č] дигорских [g] [k]: *gullagi – gullažy, ki (kij) – či*;
- 7) [ğ] вместо [q]: *sawğæd – sawqæd*;
- 8) в окончании глагольных форм вместо иронского [m] появляется дигорское [n]: *amaræn – amaræm, kænæn – kænæm*.

Выделенные В.Ф. Миллером особенности нашли свое подтверждение в исследовании М.И. Исаева. Однако данное исследование показало, что, помимо фонетических особенностей, в данном говоре наблюдается ряд грамматических и лексических изменений, которые произошли в речи жителей Уæллагкома под влиянием дигорского диалекта [2, с. 106].

Следующим ученым, который заинтересовался данным смешанным типом речи, стал Д.Г. Бекоев, который летом 1968 г. совершил экспедицию в аулы Уаллагкома и собрал языковой материал, зафиксировав тем самым особенности речи их жителей. В ходе исследования Д.Г. Бекоева нашли свое подтверждение все особенности уаллагкомского говора, отмеченные В.Ф. Миллером и М.И. Исаевым [2; 5]. Он отметил, что описываемый говор по своему строю ближе всего к алагирскому цокающему говору, но в ходе тесного взаимодействия с дигорским диалектом в нем произошли значительные изменения. Кроме описанных выше языковых черт, ему удалось обнаружить и другие. Так, им отмечено своеобразное использование приставки *ra-*. Дело в том, что в данном говоре свойственные иронскому диалекту приставки *a-*, *ba-*, *fæ-* (*fe-*), которые присоединяют к глаголам движения, перемещения, в уаллагкомском говоре заменены приставкой *ra-*. Следует отметить, что данное явление также образовано путем замены превербов иронского диалекта *a-*, *ba-*, *fæ-*

(*fe-*) на дигорскую приставку того же значения, а именно указание на направление движения наружу вне зависимости от местонахождения наблюдателя, *ra-*: ср. *raĵagorun* «искать», *racæwin* «выйти», *razorun* «выговорить, поговорить», *rakæsun* «посмотреть» и т.д.

Уаллагкомский смешанный говор образовался на основе иронской речи под большим влиянием дигорского диалекта. Первоначальная иронская система наречия подверглась изменению на всех языковых уровнях – фонетическом, морфологическом, лексическом.

Все отмеченные особенности обусловлены влиянием дигорского диалекта. Однако многие языковые тенденции, возникнув под влиянием дигорского, стали существовать и развиваться самостоятельно, что привело к началу образования новой, собственно уаллагкомской диалектной системы.

Носители уалагкомского наречия давно покинули место своего основного ареала распространения и смешались частью с носителями иронского диалекта, частью с носителями дигорского диалекта. Смежное между дигорским и иронским диалектами наречие, близкое к уаллагкомскому, бытует в двух населенных пунктах Дигорского района РСО – Алании (Карман и Синдзикау), но в этих селах смешение двух диалектов проходило в других условиях. Кроме того, наречие жителей указанных сел за последние годы испытало сильное влияние иронского варианта осетинского литературного языка [8, с. 4]. Говор жителей селений Карман и Синдзикау на сегодняшний день практически не исследован, поэтому делать какие-либо выводы по этому вопросу преждевременно.

Интересный факт переходного типа речи нами обнаружен в ходе экспедиции в Моздокский район РСО – Алании в с. Виноградное. Селение Виноградное Моздокского района является местом компактного проживания дигорцев. В ходе экспедиции нами выявлено, что большая часть осетинского населения данного села, особенно молодое поколение, плохо владеет родным языком. Из-за этого в качестве информантов могут выступать преимущественно представители старшего поколения. При сборе диалектного материала мы натолкнулись на очень интересный факт, а именно речь одной жительницы этого села, предки которой переселились, по ее словам, из с. *Æхсæрисæр* (Атаева Зарета Андреевна, 76 лет). Мать (Олисаева) также была переселенцем, но из Уаллагкома. Учитывая тот факт, что у нее смешанное иронско-дигорское произношение (как в уаллагкомском наречии), а также то, что Атаевы являются выходцами из Уаллагкома, мы предполагаем, что ее предки переселились из Уаллагкома сначала в Ахсарисар и только потом в Моздок. Следует отметить, что она и ее семья считают себя дигорцами. Между тем, среди уаллагкомцев же общепринято мнение, что их предки пришли в эти места именно из Алагирского ущелья и являлись носителями «чистого» иронского диалекта. Об этом сохранилось много преданий [1].

Говор З.А. Атаевой, ввиду многих факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических, вобрал в себя многие фонетические черты как дигорского, так и иронского диалекта осетинского языка, что привело к тому же к появлению новообразований, различных контаминированных форм.

Нами выделены несколько пунктов особенностей речи данного информанта.

1. В некоторых случаях отсутствие в постпозиции гласной [æ], характерной для окончаний имен существительных в дигорском варианте осетинского языка: *bælas* «дерево» (ср. ир. *bælaš* диг. *bælasæ*); *nas* «тыква» (ср. ир. *naš* диг. *nasæ*); *xwærgænas* «огурец» (ср. ир. *žit'ri* диг. *xwærgænasæ*) и т.д.

2. Использование иронских форм с дигорским окончанием - æ: *xæfsæ* «лягушка» (ср. ир. *xæfs* диг. *xæpsæ* (в некоторых дигорских говорах отмечается использование формы *xæfsæ*)).

3. Использование иронских форм: *qaru* «сила» (ср. диг. *qawræ*, *qarwæ*); *fændarast fæu* «счастливого пути» (ср. диг. *fændarast fæwwo*); *æxšync'у* «слива» (ср. диг. *æxšync'æ*); *buznug* «спасибо» (ср. диг. *boznæ*, *boznug barakkala*); *wærykk* «ягненок» (ср. диг. *wærikkæ*); *ražy* «давно» (ср. диг. *ragi*); *æfsymær* «брат» (ср. диг. *ænsuvær*); *fyttæltæ* «предки, отцы» (ср. диг. *fittæltæ*); *niči* «никто» (ср. диг. *neke*); *čynzy 'rcyttæn* «замуж вышла» (ср. диг. *kinzi ærcuttæn*) и т.д.

4. Появление иронского [y] вместо дигорского [i] [u]: *kызgæ* «девочка» (вм. *kizgæ*); *cydæj* «шел» (вм. *cudæj*); *acyrdæmæ* «в эту сторону» (вм. *acirdæmæ*); *ralyğdæncæ* «убежали, выселились» (вм. *raliğdæncæ*); *ğæwy* «в селе» (вм. *ğæwi*); *ærtæ anzy* «три года» (вм. *ærtæ anzi*); *budyrmæ* «на поле» (вм. *budurmæ*); *balu* «вишня» (вм. *bali*); *Olisaty* «Олисаева» (вм. *Olisati*) и т.д.

5. Появление вместо дигорского [o] иронского [u]: *rakurzænæj* «попросит» (ср. диг. *rakorzænæj*, ир. *rakurzæn*); *budæn* «чеснок» (ср. диг. *bodæn*, ир. *nury*); *bolk'* «редька» (ср. ир. *bulk'*, диг. *bolgæ*) и т.д.

6. Вместо общего для обоих диалектов (иронского и дигорского) преверба *ær-* используется *yr-*: *yrzærondan* «мы постарели» (вм. *ærzærondan*); *yrcardan* «начали жить, обживаться» (вм. *ærcardan*); *yrçydan* «пришли» (вм. *ærcudan*) и т.д.

7. Своеобразное использование некоторых указательных местоимений: *jasу* «этот» (ср. ир. *асу*, диг. *eci*); *jam / jamу / jom* «здесь» «тут» (ср. ир. *am*, диг. *omi*).

Вопрос о современной диалектной принадлежности указанного говора является очень сложным из-за вариативного употребления многих фонетических, морфологических, лексических черт, которые, с одной стороны, имеют явное иронское или дигорское происхождение, а с другой – не обнаруживают аналогии ни в том, ни в другом диалекте.

Для наглядности представляем отрывок речи данного информанта:

Rajgurttæn tricccæt' væs'moj gody jamy, rast jacy ġæwy medæk. Mæ fyttæltæ, mæ deduškæ, mæ fydy 'fšymær ralyġdæncæ ardæmæ xwæzdær card agorunmæ. Mæ madæ ba attæj ardygon kyzgæ, Olisaty, æma čynzxon ku 'rcydæncæ, wæd ku 'rkastæncæ, mænæwtæ zi es, budurtæ zi es, sæ zærdæmæ fæccydæj. Ami zænxytæ es, Æxsærysæri ba næ, zæġgæ. Wotemæj jamy yrcardan, 'ma yrzærondan.

Родилась в тридцать восьмом году, здесь, в этом самом селе. Мои предки, мой дед, брат моего отца, переселились сюда в поисках лучшей жизни. А моя мать была родом отсюда, Олисаева, и когда за ней (за невестой) приехали родственники жениха, они посмотрели, пшеница есть, поля есть, им понравилось. Здесь земли есть, а в Ахсарисаре нет. Так мы здесь поселились и состарились (Атаева Зарета, 76 лет, 2013 г.).

Если сравнивать эти два типа речи: уаллагкомский говор и речь данного информанта, то главным системным отличием является то, что уаллагкомский – чокающий, а во втором мы имеем чистое цоканье. Каким образом произошел этот переход, сложно сказать, ведь в с. Ахсарисар, куда переселились предки нашего информанта, тоже бытует чокающий тип дигорской речи. Как известно, цокающий тип речи (дигоринский говор), главным образом, характерен для жителей г. Дигора РСО – Алании.

Притом, если мы в уаллагкомском говоре имеем иронскую речь с некоторыми изменениями, образованными посредством влияния дигорского диалекта, то здесь совсем наоборот – дигорская речь с элементами иронского диалекта. Однако из-за ограниченности языкового материала наши выводы могут носить лишь предварительный характер.

Однозначно лишь можно сказать то, что в описываемом говоре превалируют дигорские формы, а также формы, образованные путем контаминации контактирующих идиом. Речь данного информанта по фонетическому типу относится к цокающему типу речи. Как видим, описанные переходные говоры не только скомбинировали особенности взаимодействующих диалектных систем, но в результате многовековой интерференции развили в своих системах не свойственные по отдельности контактирующим диалектам специфические черты.

Принятый список сокращений:

Ир. – иронский вариант осетинского языка.

Диг. – дигорский вариант осетинского языка.

Уал. – уаллагкомский переходный говор.

Список литературы

1. Бекоев Д.Г. Иронский диалект осетинского языка. - Цхинвали, 1984. – 386 с.

2. Исаев М.И. Смешанное иронско-дигорское наречие жителей Уаллагкома // Известия СОНИИ. - Орджоникидзе, 1959. – Т. 21. - Вып. 4. - С. 91.
3. Калнынь Л.Э. О понятии «языковой контакт» в применении к русским диалектам // Исследования по славянской диалектологии 13. Славянские диалекты в ситуации языкового контакта (в прошлом и настоящем). – М., 2008. – С. 7-18.
4. Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка. – Владикавказ : Ир, 2006. – 463 с.
5. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. – М., 1882. – Ч. II. - С. 43-44.
6. Пеньковский А.Б. К проблеме смешанных и переходных говоров // Ученые записки. Сер.: Русский язык. - Владимир, 1969. - Вып. 2.
7. Попова Т.В. О диалектной ситуации в зоне украинско-белорусского пограничья // Исследования по славянской диалектологии 13. Славянские диалекты в ситуации языкового контакта (в прошлом и настоящем). – М., 2008. – С. 80-117.
8. Таказов Ф.М. Грамматический очерк осетинского (дигорского) языка. - Владикавказ, 2009. – 164 с.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.